

УДК 340.11

О ЕДИНСТВЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2015 г.

А.В. Петров

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

avpetrov@unn.ru

Поступила в редакцию 15.01.2015

В рамках понятия правовой культуры рассматривается вопрос о составе содержания правовой культуры. Обосновывается идея о единстве содержания правовой культуры и необходимости его рассмотрения через понятие правовой действительности.

Ключевые слова: культура, правовая культура, правовая действительность, правовое сознание, содержание правовой культуры.

Повышенный интерес современного обществоведения к проблематике культуры привел к формированию в XX веке особой отрасли научного знания – культурологии. Этот интерес обусловлен повышением роли собственно социальных факторов в противовес природным в функционировании и развитии человечества; он связан с процессами глобализации и расширением контактов между территориально различными группами людей; он подогревается непрекращающимися попытками доминирования на земном пространстве определенных этносов и ответной реакцией, направленной на сохранение национальной самобытности. В то же время для современной науки характерна множественность подходов к определению понятия культуры и отсутствие общепринятого представления о составляющих ее содержание элементах, их качественных характеристиках. Остаются проблемными ряд ключевых вопросов теории культуры, в том числе вопрос о соотношении культуры и цивилизации. Укажем лишь на некоторые работы, где подробно анализируются основные подходы к категории культуры и проблемы ее теории [1–9].

Уровень философских и общенаучных разработок по данной проблематике, тем не менее, позволяет выделить фундаментальные, атрибутивные характеристики культуры и сформулировать ее общее определение, которое может служить ориентиром при определении параметров отдельных видов культуры, в том числе культуры правовой. **Под культурой здесь будет пониматься аспект, сторона жизнедеятельности общества, его социальных групп, институтов и отдельных личностей, которая состоит в формировании, накоплении и усвоении материальных и духовных ценностей, обеспечивающих прогрессивное развитие человека и человечества.**

Понятие «правовая культура» по историческим меркам относительно недавно появилось в категориальном аппарате российской теории права и, начиная с 80-х годов XX века, активно вводится в научный оборот; его анализу посвящаются не только отдельные статьи, но и специальные монографические произведения. В настоящее время проблемы правовой культуры общества являются, наверное, одними из самых обсуждаемых в российской научной литературе, а само понятие правовой культуры прочно вошло в систему основных понятий теории права, свидетельством чего является его включение в большинство учебников и учебных пособий по общей теории права [10–17].

Последовательное нарастание количества аналитических разработок, посвященных проблемам правовой культуры, связано, как представляется, не только с основательной разработкой культурологической тематики на философском и общенаучном уровнях, и не столько с известной модностью данной темы. Сознание ученых и юридической общественности постепенно проникается мыслью о том, что сама по себе перестройка тех или иных правовых институтов еще не гарантирует достижения желаемого результата или приводит к нему далеко не эффективным путем. Достижение значительных и системных целей в современном обществе, в том числе в правовой сфере, все более очевидно зависит от ценностных ориентиров реализующих их субъектов, от уровня развития в сознании и практической деятельности тех элементов, которые объединяются понятием правовой культуры.

Говоря о представленных в современной российской юридической науке подходах к понятию правовой культуры общества, отметим, что они в целом основываются на разрабатываемом в философии и культурологии понятии

культуры, повторяют в своей методологии различные философские точки зрения на феномен культуры и вследствие этого характеризуют правовую культуру в разных аспектах и с разных сторон, что можно признать в определенном плане позитивным достижением современной российской правовой теории. Не давая оценки отдельным определениям правовой культуры, поскольку уже имелась возможность высказать их ранее [18–20], обратим внимание в настоящей статье только на один вопрос, который непосредственно связан с понятием правовой культуры, является его логическим продолжением, но четко не представлен в современной российской теории правовой культуры. Это вопрос о том, какое собственно содержание вкладывается современной теорией в понятие правовой культуры, какой по объему феномен социальной жизни понятие правовой культуры охватывает и отражает? Представляется, что правильный ответ на данный вопрос имеет непосредственно практическое значение для выработки целенаправленной, адекватной и приносящей значимые результаты политики по совершенствованию и развитию правовой культуры российского общества на всех ее уровнях.

Сознаем, что на первый взгляд поставленный вопрос выглядит несколько странным, а ответ на него представляется очевидным и простым. Конечно, когда говорится о правовой культуре общества, исследуются культурные аспекты права как социального явления, которое и выступает объектом юридической науки. Однако при более детальном рассмотрении все оказывается не таким ясным. Во-первых, приходится учесть размытость по объему и содержанию самого понятия права в современной российской юридической науке. Не пытаюсь анализировать, поскольку это не входит в тематику настоящей работы, достоинства или недостатки тех или иных подходов к понятию права, просто отметим, что они разные и содержательно включают в себя не совпадающие элементы того, что в итоге называется правом. Во-вторых, приходится констатировать, что, позиционируя в качестве объекта изучения право, российская юридическая наука реально изучала и изучает совсем другой объект, значительно превосходящий по объему зафиксированное в той же теории понятие права. Достаточно сравнить в этом плане объемы понятия права и суммарно рассматриваемых правовых явлений и процессов в системных курсах по теории права советского или современного периодов [21 – 22].

Таким образом вопрос о социальном объекте, по отношению к которому фиксируется понятие правовой культуры общества, если рас-

сматривать его основываясь на понятии права, остается открытым. Утверждение о том, что правовая культура общества – это культура права, только внешне выглядит определенным, а на самом деле отправляет исследователя в еще одну туманную даль. Попробуем приблизиться к решению поставленного вопроса с другой стороны и очертить в целом группу социальных явлений, фиксируемых в понятии правовой культуры, с точки зрения определяемого в современной юридической литературе внутреннего содержания и структуры правовой культуры общества. Практически все исследователи правовой культуры говорят о ее конкретном составе, перечисляя его элементы или компоненты и фиксируя тем самым некую группу явлений, которые, по их мнению, обладают внутренним единством, позволяющим отнести их к одному феномену – правовой культуре общества.

В состав элементов правовой культуры общества авторы включают: состояние правосознания в обществе, состояние законности, состояние законодательства, состояние практической работы суда, прокуратуры, других юридических органов, применяющих право; компоненты юридической действительности в их особом ракурсе эталонов поведения: право и правосознание, правовые отношения и законность, правопорядок и правомерную деятельность субъектов; уровень развития правового сознания населения, уровень развития правовой деятельности и уровень развития всей системы юридических актов [23, с. 150–151; 24, с. 577; 25, с. 331–333; 26, с. 308–309].

Представление вариантов по составу правовой культуры общества можно было бы продолжить, поскольку их, видимо, не меньше, чем определений правовой культуры. Но, полагаем, приведенных положений вполне достаточно, чтобы выделить некоторую общую для них особенность. Состав правовой культуры общества здесь определяется путем перечисления суммы юридических явлений, причем у разных авторов количественно и качественно различающихся. В определениях такого типа всегда остается неясным, почему в содержание правовой культуры включается именно данный перечень юридических явлений, а не какой-то другой, и можно ли вообще путем составления, даже очень подробного, списка юридических явлений определить для науки объект исследования. Юридический мир, как и любой социальный мир, – неисчерпаем, и потому при его определении путем перечисления всегда будут обнаруживаться неучтенные компоненты.

Так, в одной из недавних значительных монографий по правовой культуре общества в со-

став правовой культуры включаются состояние позитивного права, законодательства, совершенство его содержания и формы; состояние правосознания, т.е. степень знания и понимания права, уважения к праву, осознание необходимости его использования, соблюдения, исполнения; состояние правовой деятельности, включающей правотворческую, правоприменительную деятельность; правомерное поведение граждан, характеризующееся степенью исполнения требований законности, состоянием правопорядка в обществе [17, с. 95]. Перечень сразу порождает несколько вопросов. Если в состав правовой культуры включается состояние позитивного права, то почему в него не включается состояние субъективного права; если включается правовая деятельность – почему в ее содержание не включаются простые формы реализации права; если включается правомерное поведение граждан – почему не включается правомерное поведение организаций... и вопросы можно продолжать.

Оказывается, что и при подходе через представляемое в теории содержание правовой культуры также невозможно четко определить социальный объект, по отношению к которому выделяются особые признаки или свойства правовой культуры. Если в первом случае, при определении правовой культуры через понятие права, ее содержание оказывается размытым вследствие качественной неопределенности объекта, то во втором случае, при определении правовой культуры через ее элементный состав, ее содержание оказывается размытым вследствие количественной неопределенности объекта. В любом варианте так и остается открытым вопрос: правовая культура – это культура чего, культура какого именно социального явления? Можно, конечно, удовлетвориться тем, что понятие правовой культуры – это не имеющая реального содержания теоретическая абстракция, и следует говорить отдельно о культуре законодательства, о культуре применения права, а может быть, еще о культуре правового статуса субъектов права или культуре юридических фактов. И далее о бесконечном количестве объектов, которые объединены лишь внешним формальным способом на основании нашего субъективного предположения об их однородности.

Продуктивное научное мышление вряд ли удовлетворится таким результатом, утверждая, что выделяемые в теории права элементы или части правовой культуры обладают объективным внутренним единством, и понятие правовой культуры содержательно соотносится с чем-то большим, чем простая совокупность этих частей. Такая позиция имеет объективные

основания. Представим, что парламент страны принимает замечательный закон, который соответствует всем необходимым правилам и критериям юридической техники. Однако этот нормативный акт регулирует общественные отношения неэффективно либо вообще бездействует. Можно ли в данном случае говорить о формировании феномена правовой культуры? Если встать на позицию множественности содержания правовой культуры, то – да. Если посмотреть на суть проблемы, то – нет, поскольку явления культуры формируются как итоговый компонент при достижении целей данного вида социальной деятельности. А цели правового регулирования состоят отнюдь не в создании красивых нормативных актов.

Полагаем, что адекватное понимание характера и особенностей правовой культуры общества может быть достигнуто только тогда, когда отражаемый в этом понятии объект рассматривается как целое, включающее в себя без остатка все юридические явления общества, и как единое целое, где каждое из этих явлений существует не само по себе, а полагается в качестве необходимой и последовательно выступающей части целого. Все и единое – это ключевой методологический подход, позволяющий в полном объеме определить содержание правовой культуры общества. Такой подход базируется на понимании того, что все юридические явления имеют общую социальную природу, проистекают из одного источника и, получая от него особое качество, образуют единую и отличную от других область объективного социального мира, накапливающую в процессе исторического развития свои особые ценности, образующие в ней пласт правовой культуры. Представим обоснование этого целостного единства несколько более подробно.

Примем за аксиоматично исходное философское положение о том, что в основе всех социальных процессов и явлений лежит социальная воля – стремление людей, их общностей и социальных институтов достичь определенных потребностями целей, создавая и преобразовывая в процессе реализации этих целей окружающий человека социальный мир и самого человека. Добавим, что многообразие социального мира, его относительная раздельность на отдельные сферы социального бытия образуется в силу особенностей отдельных групп потребностей людей и соответствующей особенности предметной направленности социальной воли, которая лежит в основе данной группы социальных явлений и процессов. Положение о том, что в основе права лежит социальная воля, общепринято в правовой теории, если не считать

редких исключений, основанных на не совсем точном, как представляется, понимании филозофского смысла категории «воля» [27, с. 379].

Вместе с тем основные усилия советской, равно как и современной российской теории права, в разработке этого понятия были сосредоточены на выяснении вопроса о том, какая по субъектной природе воля образует сущность права – классовая или общесоциальная. Тогда как вопрос о специфике этой воли, о ее предметной направленности отошел на второй план. Но самое главное, что после почти векового господства в российском правопонимании нормативистской концепции, теория права отчетливо и как общепринятую не зафиксировала мысль о том, что особая по предметной направленности социальная воля лежит в основе не одного – юридических норм, не нескольких – юридических норм и правоотношений, а всех без исключения юридических явлений и процессов¹. Другими словами, что эта воля сопоставима только со всей правовой действительностью в целом, равно как и наоборот.

В ряде наших работ обоснованы положения о том, что особую социальную волю, определяющую существование всех юридических явлений, следует обозначать как **правовую волю**; что формирование правовой воли обусловлено специфическими социальными потребностями; что носителем правовой воли является общество в целом, а выразителем – доминирующие в нем социальные группы; что правовая воля имеет особые предметные цели – достижение баланса интересов основных социальных групп, а в конечном итоге – гармонии этих интересов, путем урегулирования, упорядочения общественных связей [28 – 29]. Правовая воля образует сущностную основу всех юридических явлений именно потому, что связывает их в единое целое в процессе достижения своих целей и реализации порождающих ее социальных потребностей. Действительность правовой воли – это целостная совокупность юридических явлений общества.

Обратим особое внимание на ключевой момент, необходимый для правильного понимания содержания и структуры правовой действительности. Как и всякая социальная воля, правовая воля развертывается в целенаправленной предметной практической деятельности, направленной на достижение заложенных в ней целей. Недостаточно представлять сущность права как волю, обнаруживающую себя в сфере существования в отдельных юридических явлениях или даже в их совокупности. Правовая воля проявляется в движении через различные юридические явления к своим целям. Последова-

тельными этапами этого движения становятся процессы формирования юридических норм, согласования их между собой, реализации закрепленных в нормах прав и обязанностей в правомерном поведении субъектов социальных связей, достижение правопорядка и его обеспечение посредством мер юридической ответственности. В этой целенаправленной деятельности создаются разнообразные юридические явления, закономерно взаимосвязанные между собой и составляющие в совокупности содержание правовой действительности [30–31].

Правовая действительность выступает как единый, системно замкнутый процесс, внутренним энергетическим источником которого является правовая воля, который начинается с правовой потребности и завершается в правопорядке. При таком понимании юридические нормы или реализация права, режим законности или правопорядок, на которых делается основной акцент в приведенных выше определениях правовой культуры, выступают узловыми и необходимыми, но все же промежуточными элементами в достижении целей правовой воли. Только целостная и определенным образом соединенная совокупность юридических явлений, входящих в этот процесс, оказывается адекватной сущности права и только через последовательное прохождение всех его этапов могут быть реализованы цели правовой воли.

Правовая действительность, содержательно представленная как целенаправленная предметная деятельность, в процессе осуществления которой создается совокупность юридических явлений, выступает как одна из сторон социального бытия, поскольку ее целостное функционирование направлено на структурирование, изменение, преобразование осязаемых, предметных общественных отношений. Правовая действительность – это особая сфера социального бытия, обладающая собственной объективной логикой функционирования и развития, выражающейся в жестко определенной структуре, последовательной связи элементов и сторон, необходимом содержании и формах. В то же время как всякая человеческая деятельность она включает в себя мышление в форме рефлексии и необходимой внутренней составляющей предметной деятельности, проявляясь в различных видах и уровнях правосознания.

Правовая действительность или предметная деятельность, направленная на реализацию целей правовой воли и последовательно создающая систему юридических явлений, есть их всеобщее и единое образование. Вместе с тем она есть по природе всеобщий и единый социальный объект или, точнее, социальная среда, в

рамках которой формируется, развивается, закрепляется и сохраняется, а другими словами – производится и воспроизводится правовая культура общества.

Внутренняя дифференциация правовой действительности и выделение в ее рамках элементов, которые затем позиционируются в правовой теории в качестве элементов правовой культуры, связано с тем, что правовая действительность, с одной стороны, существует как царство закономерных элементов юридического содержания и форм, обусловленных проявлением в них сущности права [21, 32 – 38]. С другой стороны, в процессе функционирования и развития правовая действительность испытывает воздействие различных внутренних и внешних причин и условий, которые в итоге приводит к тому, что в сфере реального существования правовая действительность предстает как смешанный поток закономерного и произвольного, необходимого и случайного. Правовая действительность – это не только сфера явления сущностных сторон, но сфера существования различного рода аномалий [39].

Правовая культура, если рассматривать ее с сущностной стороны, сосредоточивает в себе те юридические явления и процессы или те их стороны, которые соответствуют закономерностям правовой действительности, необходимым элементам ее содержания и форм, а в конечном счете – правовой воле как их сущностной основе и реализуемым ею целям. Здесь вполне уместно говорить о том, что правовая культура накапливает в себе и транслирует ценностно прогрессивные элементы правовой действительности. Вопрос всегда только в том, что именно следует отнести к ценностным для правовой действительности элементам и где тот четкий критерий, который позволяет отделить зерна от плевел и различить прогрессивное и регрессивное.

Здесь вряд ли помогут указания на то, например, что правовая культура – это определенный уровень развития или определенное состояние тех или иных юридических явлений и процессов, поскольку ценностное и не ценностное, прогрессивное и регрессивное имеют определенные состояния и уровни развития. Поневоле позавидуешь ученым эпохи средневековья или советского периода, когда все, что сделано или делается, можно было сравнить с церковной волей или партийной волей и определить, что правильно и позитивно, а что – нет. Сейчас по прочтении многочисленной литературы, посвященной вопросам правовой культуры, в большинстве случаев создается впечатление, что авторы относят те или иные юридические явления к правовой культуре скорее на интуи-

тивном уровне или на уровне очевидности ощущений. Это, как представляется, одна из причин множественности позиций по проблемам правовой культуры, ведь интуиция и ощущения одного автора часто отличаются от интуиции и ощущений другого.

Что дает в этом плане идея единства содержания правовой культуры? Рассматривая это единство как аспект правовой действительности и понимая ее как предметную социальную деятельность, где реализуются цели правовой воли, создается система имеющих необходимые содержание и формы юридических явлений, последовательно связанная закономерностями, мы получаем в итоге объективные критерии, которые позволяют определить и выделить в ней сферу прогрессивно ценностного. При этом каждое юридическое явление несет в себе прогрессивно ценностные элементы или их потенциал не само по себе, а как момент последовательного развертывания правовой воли и реализации ее целей.

Обобщая сказанное и основываясь на ранее приведенном определении культуры, можно зафиксировать, что **правовая культура – это сторона правовой действительности как особой предметной целенаправленной деятельности общества, его социальных групп, институтов и отдельных личностей, которая состоит в формировании, накоплении и усвоении правовых ценностей, обеспечивающих прогрессивное развитие человека и человечества.**

Примечание

1. Хотя противоречивость позиций, в которых сущность права понимается как социальная воля, а ее результаты сводятся к системе юридических норм, фиксировалась в юридической литературе. См., например: Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль, 1986. С. 185–186.

Список литературы

1. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. М.: Мысль, 1983. 284 с.
2. Крёбер А., Клакхон К. Культура. Критический анализ концепций и дефиниций. М., 1992. 235 с.
3. Соколов Э.В. Культурология. Очерки теории культуры. М.: Интерпракс, 1994. 269 с.
4. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996. 415 с.
5. Культурологические исследования: направления, школы, проблемы. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. 462 с.
6. Ионин Л.Г. Социология культуры: Учебное пособие. М.: Логос, 2000. 431 с.
7. Иконникова С.Н. История культурологических теорий: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2005. 474 с.

8. Культурология: Учебник / Под ред. М.С. Кагана и Ю.Н. Солонина. М.: Высшее образование, 2005. 566 с.
9. Кармин А.С., Новикова Е.С. Культурология: Учебник. СПб.: Питер, 2006. 464 с.
10. Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура: Методологические проблемы. М.: Юридическая литература, 1983. 232 с.
11. Аграновская Е.Б. Правовая культура и обеспечение прав личности. М.: Наука, 1988. 144 с.
12. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1989. 144 с.
13. Разумович Н.Н. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции. М.: Наука, 1989. 238 с.
14. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 176 с.
15. Карташов В.Н., Баумова М.Г. Правовая культура: понятие, структуры, функции. Ярославль: ЯрГУ, 2008. 200 с.
16. Синюкова Т.В. Правовая культура: понятие, структура, соотношение национального и общечеловеческого // Правовая культура. 2009. № 2. С. 6–17.
17. Петручак Л.А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества: Монография. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. 400 с.
18. Петров А.В., Лесникова А.М. Правовая активность и правовая культура // Приволжский научный вестник. Научно-практический журнал. № 12 (40). Ижевск, 2014. С. 110–113.
19. Петров А.В., Горбатова М.К. Правовая культура: материальная и духовная составляющие // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Журнал научных публикаций. № 12. М.: Институт стратегических исследований, 2014. С. 23–26.
20. Петров А.В., Котрикова Т.Ю. Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 3. Часть 1. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. С. 326–331.
21. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. 1 и 2. М.: Юридическая литература, 1981 и 1982.
22. Теория государства и права. Академический курс в 2 томах. Том 2. Теория права. М.: Изд-во «Зерцало», 1998. 640 с.
23. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2008. 565 с.
24. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. 672 с.
25. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: Инфра-М – Норма, 1997. 570 с.
26. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист, 2005. 592 с.
27. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Новый юрист, 1998. 624 с.
28. Петров А.В. О категории сущности права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. С. 253–258.
29. Петров А.В. Современная российская теория о сущности права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Выпуск 1 (9). Проблемы развития и функционирования правовой системы общества. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. С. 68–91.
30. Петров А.В. О категории содержания права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6 (1). Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. С. 290–297.
31. Петров А.В. Структура содержания права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 2 (1). Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. С. 274–281.
32. Рабинович П.М. Упрочение законности – закономерность социализма. Львов: Вища школа, 1975. 260 с.
33. Керимов Д.А. Общая теория государства и права: предмет, структура, функции. М.: Юридическая литература, 1977. 136 с.
34. Явич Л.С. Право и общественные отношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976.
35. Васильев А.М. Правовые категории. М.: Юридическая литература, 1976. 264 с.
36. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1: Элементный состав. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2000. 528 с.
37. Петров А.В. Закономерности права: постановка проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 3. Ч. 1. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. С. 213–218.
38. Петров А.В. Система закономерностей права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 5. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. С. 108–115.
39. Петров А.В. Аномалии права: понятие и природа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 5. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. С. 170–180.

ABOUT THE UNITY OF THE CONTENT OF LEGAL CULTURE

A.V. Petrov

The content of legal culture is considered in the framework of the concept of legal culture. We substantiate the idea of the unity of the content of legal culture and the need to consider it through the prism of the concept of legal reality.

Keywords: culture, legal culture, legal reality, legal consciousness, content of the legal culture.

References

1. Markaryan Eh.S. Teoriya kul'tury i sovremennaya nauka. M.: Mysl', 1983. 284 s.
2. Kryober A., Klakhon K. Kul'tura. Kriticheskij analiz koncepcij i definicij. M., 1992. 235 s.
3. Sokolov Eh.V. Kul'turologiya. Ocherki teorii kul'tury. M.: Interpraks, 1994. 269 s.
4. Kagan M.S. Filosofiya kul'tury. SPb., 1996. 415 s.
5. Kul'turologicheskie issledovaniya: napravleniya, shkoly, problemy. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 1998. 462 s.
6. Ionin L.G. Sociologiya kul'tury: Uchebnoe posobie. M.: Logos, 2000. 431 s.
7. Ikonnikova S.N. Istoriya kul'turologicheskij teorii: Uchebnoe posobie. SPb.: Piter, 2005. 474 s.
8. Kul'turologiya: Uchebnik / Pod red. M.S. Kagana i Yu.N. Solonina. M.: Vysshee obrazovanie, 2005. 566 s.
9. Karmin A.S., Novikova E.S. Kul'turologiya: Uchebnik. SPb.: Piter, 2006. 464 s.
10. Kejzerov N.M. Politicheskaya i pravovaya kul'tura: Metodologicheskie problemy. M.: Yuridicheskaya literatura, 1983. 232 s.
11. Agranovskaya E.B. Pravovaya kul'tura i obespechenie prav lichnosti. M.: Nauka, 1988. 144 s.
12. Sal'nikov V.P. Socialisticheskaya pravovaya kul'tura: Metodologicheskie problemy. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1989. 144 s.
13. Razumovich N.N. Politicheskaya i pravovaya kul'tura. Idei i instituty Drevnej Grecii. M.: Nauka, 1989. 238 s.
14. Semitko A.P. Pravovaya kul'tura socialisticheskogo obshchestva: sushchnost', protivorechiya, progress. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1990. 176 s.
15. Kartashov V.N., Baumova M.G. Pravovaya kul'tura: ponyatie, struktury, funkcii. Yaroslavl': YarGU, 2008. 200 s.
16. Sinyukova T.V. Pravovaya kul'tura: ponyatie, struktura, sootnoshenie nacional'nogo i obshchechelovecheskogo // Pravovaya kul'tura. 2009. № 2. S. 6–17.
17. Petruchak L.A. Pravovaya kul'tura kak determinanta sovremennogo rossijskogo obshchestva: Monografiya. M.: ID «Yurisprudenciya», 2012. 400 s.
18. Petrov A.V., Lesnikova A.M. Pravovaya aktivnost' i pravovaya kul'tura // Privolzhskij nauchnyj vestnik. Nauchno-prakticheskij zhurnal. № 12 (40). Izhevsk, 2014. S. 110–113.
19. Petrov A.V., Gorbatoва M.K. Pravovaya kul'tura: material'naya i duhovnaya sostavlyayushchie // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. Zhurnal nauchnyh publikacij. № 12. M.: Institut strategicheskij issledovanij, 2014. S. 23–26.
20. Petrov A.V., Kotrikova T.Yu. Professional'naya pravovaya kul'tura v sisteme pravovoj kul'tury obshchestva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. № 3. Chast' 1. N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2013. S. 326–331.
21. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. V dvuh tomah. T. 1 i 2. M.: Yuridicheskaya literatura, 1981 i 1982.
22. Teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs v 2 tomah. Tom 2. Teoriya prava. M.: Izd-vo «Zercalo», 1998. 640 s.
23. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. M.: Prospekt, 2008. 565 s.
24. Teoriya gosudarstva i prava. Kurs lekcij / Pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. M.: Yurist, 1997. 672 s.
25. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya yuridicheskijh vuzov i fakul'tetov / Pod red. V.M. Korel'skogo i V.D. Perevalova. M.: Infra-M – Norma, 1997. 570 s.
26. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / Pod red. V.K. Babaeva. M.: Yurist, 2005. 592 s.
27. Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava. M.: Novyj yurist, 1998. 624 s.
28. Petrov A.V. O kategorii sushchnosti prava // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. № 1. N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2010. S. 253–258.
29. Petrov A.V. Sovremennaya rossijskaya teoriya o sushchnosti prava // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Pravo. Vypusk 1 (9). Problemy razvitiya i funkcionirovaniya pravovoj sistemy obshchestva. N. Novgorod: Izd-vo NNGU, 2006. S. 68–91.
30. Petrov A.V. O kategorii soderzhaniya prava // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. № 6 (1). N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2011. S. 290–297.
31. Petrov A.V. Struktura soderzhaniya prava // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. № 2 (1). N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2012. S. 274–281.
32. Rabinovich P.M. Uprochenie zakonnosti – zakonmernost' socializma. L'vov: Vishcha shkola, 1975. 260 s.
33. Kerimov D.A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: predmet, struktura, funkcii. M.: Yuridicheskaya literatura, 1977. 136 s.
34. Yavich L.S. Pravo i obshchestvennye otnosheniya. L.: Izd-vo LGU, 1976.
35. Vasil'ev A.M. Pravovye kategorii. M.: Yuridicheskaya literatura, 1976. 264 s.
36. Syryh V.M. Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava: v 2 t. T. 1: Ehlementnyj sostav. M.: Yuridicheskij Dom «Yusticinform», 2000. 528 s.
37. Petrov A.V. Zakonomernosti prava: postanovka problemy // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. № 3. Ch. 1. N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2014. S. 213–218.
38. Petrov A.V. Sistema zakonmernostej prava // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. № 5. N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2014. S. 108–115.
39. Petrov A.V. Anomalii prava: ponyatie i priroda // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. № 5. N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2015. S. 170–180.